

Литература, критика и искусство

Неумьённые смотрят

НАШ ПЬЕСЫ

«После долгой и тяжелой болезни скончался в Гельсингфорсе молодой поэт и бывший воин Иван Савинь...»
И вот, еще раз вспомнить я его по трагическим словам, и холод жуткого восторга прошел по моей голове и глаза замутились страшными и сладостными слезами:

Всёх убиенных помани, Россия,
Егда придены во царство Твое!
Этот священный, великий день будет,
будет и лик Благо Воина, будет и Богом,
и Россией сопричленен к лику святых,
и среди тех образов, из коих этот лик складывается, образ Савина займет одно из самых высоких мест.
Вся ратная борьба за Россию и за Блго Дло он проявил высшую доблесть и отвагу. Провидя себя в той же мёртв в поэзии он, всецело отдался воинскому труду, всецело его тяжестям, и ужасам, на путях его встали тьма искушений и погибший столб рано, конечно, не мог. Но все же то, что он оставил после себя, навсегда обеспечило ему незабвенную страну и в русской литературе: в первую очередь, по причине полноты своеобразности его стихов и их пафоса и, во-вторых, по той красоте и силе, которыми звучит их общий тон, некоторые же стихи — особенно.

Вот его последнее письмо ко мне, рисующее его здоровье и настроение: «Уже неделя дав тому назад получила ваше ласковое письмо. Так хотелось ответить сразу же, но написала несколько слов, и карандаш выпал из рук, мысль спуталась. Виновато в том мое «занованье революции», периодические нервные припадки. Последний припадок был настолько силен, что вот уже больше месяца прикован к кровати...»
И далее: «Пользуюсь первым же днем некрого улучшения, чтобы ответить вам. Безгранично был тронут теплыми вашими строками. Словами этого не скажешь — да и вряд ли надо говорить. Но все же хочется мне, со всей искренностью и любовью к вам, сказать: когда я думаю о бездомном русском слове, которое тоже, как и все мы, стало «блуждущим подданным», и думаю о России, какой-то знак неожиданного равенства падает между нами — и Корниловым: общим путем идеете вы, крестный слогочеловек. И он, крестивший мечом... Вот почему доброе слово ваше о моем мальчике дар — это Георгиевский крест из рук Корнилова...»
Да, для него это было высшее сравнение — сравнение кого-нибудь с первым вождем Благо Дло. Дорогой друг и соратник, — если только я смью сказать так, — он и не полоровал, какую честь оказывать ему мне не только этим сравнением, но и тем, что это говорит он, Иван Савинь, «маленький дар» и славная жизнь которого уже, наверно, пережили многие из нас в истории России, которой он всецело и с такой редкой красотой и страстью отдал все свое земное существование! Ибо в чем прошло оно, это краткое существование?

«Савину не было еще и 20 лет, когда он пережил трагизм первых лет революции, гражданскую войну и кошмарный плен у красных после падения Крыма... Юношей пошел он в добровольческую кавалерию и проделал всю героическую эпопею в рядах Блгородских улан... В боях конницы Врангеля в Таврии он потерял своего последнего брата...»
Да, да:

В сдле поднимаясь, как знамя,
Он просто отгвлял: «Умру...»
Лилось пулеметное пламя,
Посвистывая на втру...
«Он испытал гибель почти всей своей семьи, лишения походов, трагедию Нороссийска... После Крыма он остался больной тифом на запасных путях Джанкойского узла — на растерзанном от красных палачей... Глушесть, издвательства, побой, переходы по сибирской степи в рваной одежде, корка хлеба Христа ради, кочевание из Чеки в Чеку... Там погибли его братья Михаил и Павел... Два года в руках палачей — и наконец, спасение, бство в Финляндию, где он отдал все свои силы литературной борьбе против большевиков...»

Автор некролога хорошо сдвдал, что запомнил, как сам Савинь понимал эту борьбу. Савинь, говорит он, был, по его собственному выражению, и в эмиграции одним из немногих «Господом поставленных на дозор». Нынче Господь дал ему чистую отставку. Земно кланяюсь его могиле.

А вот одно из его посмертных стихотворений, никому, полагаю, еще неизвестно. Оно находится в том же его письме ко мне, о котором я только что говорил: «Посылаю стихотворение, по случаю вашего письма. Кажется, оно слабо. Но позвольте все же привести его. Родилось оно на русской земле: минувшими годами, живя на границе Финляндии, буквально в двух шагах от нашей земли, я неоднократно переходил пограничную реченку...»
Затем следуют стихи, озаглавленные:

«У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ»
По дюнам бродит день сутулый,
Ныряя в золото песка.
Едва шуршат морские гулы,
Едва звенит Сестра-рбка.

Граница. И чем ближе к устью,
К береговому янтарию,
Тем с большей нжностью и грустью
России «здравствуй» говорю.

Там, за ркой, все т же дюны,
Такой же борь к волнам сбжал,
Все т же древние Перуны
Выходят, мнитса, из-за скалы.

Но жизнь иная в травах бьется
И тишина еще слышнй,
И на кронштадтский купол летса
Огромный дождь иных лучей.

Черкнув крылом по глади водной,
В Россию чайка уплыла —
И я крещу рукой безродной
Пропавший сдль ее крыла.

Ив, Бунинь.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ближайшие дни выйдут из печати 42-ая книга «Современники Записок». Со держание книги: 1. И. А. Бунинь. О Толстом. — 2. И. С. Шмелев. История любовная. — 3. Д. И. Мережковский. Мессия. — 4. Е. Н. Чириков. Волонеры. (Рассказы). — 5-7. Стихотворения Амири, Г. Адамовича и Д. Кнутовича. — 8. С. Д. Сазонов. Вступление России в мировую войну (Воспоминания). — 9. И. И. Бунинь. Пути России. — 10. Ф. А. Степунь. Мысли о России. — 11. П. М. Вишницкий. Наступление Империи. — 12. Г. Г. Гурвич. Будущность демократии. — 13. Ст. Иванович. Об историческом массиве. — 14. М. В. Вишницкий. Патристическая страсти и интересы России. — Культура и жизнь. — 15. Е. Д. Кускова. Памяти Л. А. Тарасевича. — 16. Проф. С. Абрамов. Памяти Ф. М. Блюменталь. — 17. Е. Богданов. На поль Куликова. — 18. М. О. Цеталин. Критическая заметка. — 19.

1926 г. Из этих цифр явствует, что 14,1% всей продукции составляет эта самая «идеологическая» ведомственная литература. Но «Бюллетени» замещают эти данные из «Книжной Летописи», и тут же сообщается, что фактически они не вносят: «к указанному зделью должно быть отнесено около 20% всей продукции». А так как частная издательская ведомственная литература, разумеется, не выпускают, то ясно, что это 20% общей продукции составляют не 20, а гораздо больше процентов продукции самого Госиздата. Чтобы понять весь трагизм положения, надо иметь в виду, что из всех остальных отраслей издательской деятельности Госиздата, даже самой крупной, художественная литература, в два с лишним раза меньше, чем отрасль «документально-ведомственный»: художественная литература составляет лишь 9,5 процента общей продукции.
Ясно, что колоссальные убытки от печатания этого балласта Госиздату должны покрываться из доходов с других отраслей. Но — вот тут-то и оказывается, что эти отрасли в весьма значительной степени загружены таким же или почти таким же балластом.
Из номера в номер «Бюллетени» печатают длиннейшие списки книг, которые «застыли» и потому продаются по значительно удешевленной цене. В лежачих передо мною двух выпусках опубликовано около трехсот названий таких книг. Это — только в двух, повторяю, выпусках.

О САМОМ ВАЖНОМ

Ген.-лейт. Н. Н. ГОЛОВИНЬ. Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. 407 стр. Блградь.

Самый факт появления на чужбинь книги Н. Н. Головина является редким и отпадным явлением.
Неугомонный и талантливый автор потратил три года напряженного труда на составление ряда блестящих очерков, вошедших в этот объемистый том.

Не касаясь специальных военных проблем, остановимся на общих вопросах, поставленных автором в его вводной главе. Трагедия русских военных ужасна: они лишены возможности работать над богатейшим опытом Мировой войны, до боли чувствуя, как безнадежно теряется драгоценное время и как дорог каждый день. Правильная организация обороны границ будущей России наполняет тревогой сердце каждого русского патриота. Навны и бесплодно надежды на научную разработку поставленных жизнью военных вопросов верхами Красной армии: там нтъ и не может быть свободной творческой работы.

Н. Н. Головинь относится со всей серьезностью к огромной задаче правильной организации вооруженных сил Новой России. Он предостерегает от легкомысленного увлечения опытом гражданской войны, приравнивая ее к войнам типа колониальных.

Он все время имеет в виду серьезную «большую» войну, в которой воюют не армии, а целые народы, напрягая все свои силы и средства. Он укаывает на серьезную опасность, представляемую срочностью и напряженностью требований переходного времени, когда власть может быть поставлена в необходимость прибгнуть к упрощенным методам формирования и устройства воинских частей, что может поставить будущую русскую армию в тяжелое положение.

В легкой, сжатой и талантливо написанных очерках, посвященных военной доктрине, качеству войск, значению огня, устройству различных родов войск и характеристике нашей пограничной территории — каждый военный найдет массу свежих и новаторских на серьезные размышления материала.

Книга Н. Н. Головина одна из немногих над страницами которой русский человек может почерпнуть новые запасы душевной бодрости и хота, на время забыть мелочи повседневной суеты жизни быжского прозябанья.
Пожелаем ей широкого распространения и будем надеяться, что она вызовет оживленный обмен мнй наших видных специалистов по различным отраслям военного дла.

50 ЛЕТ НАЗАД

Прочел в «Возрождении» статью Г. Б. Лазаревского и вспомнил описанный ниже эпизод, который ршил предать гласности, так как имел связь с именем М. Ю. Лермонтова, а всякую даже мелочь, проливающую свтъ на его творчество, было бы гршно замолчать.
Во время всей войны 1877-78 г. я состоял в распоряжении командующего отдльными корпусом на Кавказской турецкой границе генерал-адъютанта М. Т. Лорис-Меликова. В числе лиц, состоявших при нем, находился старший, но еще бодрый генерал-адъютант Германь-Шульц. Весь израненный, со стекляными глазами (потерял глаз при штурме Варшавы в 1831 году), он в 1839 г. при штурме аула в Дагестане отрядам генерал-адъютанта Граббе, был ранен в грудь наголовь.
Как теперь я его вижу, небольшого роста, тоненький, с сдво бородою, в конноартиллерийском сюртуке, с «Еоргием» в петлице и брильянтовым саблем сабоку, блущаго в сторону от свх на небольшом свтло-рыжей лошади с своим неизменным казачьим позадь.

16-го июля 1877 г. в солнечный и жаркий день была назначена усиленная рекогносцировка между горами Большая и Малая Ягны. Я был послан вперед с

ЖИТНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Е. Скобцова, Жатва Духа. (Жития святых). Выпуски 1 и 2, по 41 стр. в каждом. Имка прессы. Париж, 1927.

Снова приветствуем крупную житную письменность. Это уже ядро художественного переложения. Но с удовлетворением должны отметить, что в этом художественном пересказе выдержан житный стиль.
Каждый выпуск содержит по 4 пересказа: один взят из Чет-минеи, другие из Древняго Патерика. В первом выпуске повествуется о преп. Иоанник Великом, о св. мученик Никифор и его друг Санирикий — пресвитер и помышлены два отрывка из Древняго Патерика: об отцах Агр и Ор и об единодушных братьях. Второй выпуск содержит жития преподобных Виталия монаха, Петра митра и Серапиона синодита, а также отрывок из Древняго Патерика «Путь к человеческим душам».

Это — не случайный подбор. Составительница выбрала из житной сокровищницы страницы, на которых всего крйче запечатлса любовь святых подвижников к миру, к немощным, любовь деятельная.

Каждый выпуск содержит по 4 пересказа: один взят из Чет-минеи, другие из Древняго Патерика. В первом выпуске повествуется о преп. Иоанник Великом, о св. мученик Никифор и его друг Санирикий — пресвитер и помышлены два отрывка из Древняго Патерика: об отцах Агр и Ор и об единодушных братьях. Второй выпуск содержит жития преподобных Виталия монаха, Петра митра и Серапиона синодита, а также отрывок из Древняго Патерика «Путь к человеческим душам».

Надо признать, что из этих трех десятка два слдуют отнести к числу книг, изданных «мечетатски», для немногих? Но прочее, прочее! Замечательно, что художественной литературы в числе этой заваля гозиздатской нтъ вовсе: любая беллетристика, любая поэзия — читаются охотнее, чем советская «просветительная» литература. Точно так же нтъ критики, нтъ изданий художественных. Зато Марксов, Энгельсов и доморожденных Шляпниковых, — хоть пруд пруди. Да, время их «значительно удешевило» — но они все-таки не продаются.

Вообще книги по социальным вопросам, а также по истории вселенских революций, чужих и наших, составляют огромное большинство этих застряших изданий. Тут, встречаем Маркса, Энгельса, Троцкого, Эрлиге, Плеханова, Россия и т. л. Скидка на всю эту литературу колеблется между 40 и 70% с первоначальной цной. «Крушение германской империи» Шейлемана, том в 325 стр. продается за 30 коп.

Но это все книги, рассчитанные не на массового, а на сравнительно подготовленного читателя. Такая книга вообще не особенно ходит. Однако, на полках Госиздата, оказываются, залежался книги, какраз предназначенные для широкого распространения. Дло доходит до того, что воспоминания Троцкого приходится пускать по 6 копеек, а брошюру г-жи Лилиной (супри Зиновьева) и всего за одну копейку. Антиреволюционная

— Европа: — Коммунистическая опасность? Она совсем маленькая и очень далеко.

Преподобный Иоанник Великий не сам идет, но Господь посылает его, равно как и о преп. Серафимъ Саровском мы знаем, что на полдн старчества, после долголетнего отшельничества, молчаливства и затворничества, он вышел по повелению Богоматери.

Далее, не случайно, думается нам, первый выпуск «Жатвы Духа» заканчивается отрывком из Древняго Патерика об ели родных братьях, в котором очень ясно представлено понятие этого пути — исхода из пустыни в мир и обращение в мир ради ближних (в данном случае ради самих пустынников, ибо рчь идет о монах, который добывая пропитание для киновии в Фиваиде). На стр. 39 читаем: «Не полагая же на Господа, Который один питает немощных, врываясь он лишь в недостаточная сила человеческая. А потому соблазнился. Оби этих трудностей свидетельствует и все житие преп. Иоанника. И ап. Павел пред тьм, как призвать христиан к ношению бремени друг друга, говорит: «Братья, если и владет человек в какое соржение, вы ду

ховные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным» (Гал. 6, 1). Это значит то, что такой путь — именно исходом немощных в мир — требует от подвижника глубочайшего смирения, сочетаемого с величайшим упованием на помощь Господа.
Есть еще один момент, который объединяет эти избранная жития. Это поразительная реальность козней лукаваго, присутствие и действия врага человеческого посядую и именно там, где арбеть и крйнет любовь. Особенно ярко изображено это в повествовании о мученик Никифор и друг его Санирикий, об аввах Агр и Ор и о преп. Иоанник.
Вс жития очень различны и живо свидетельствуют о многообразии путей к человеческим душам, чему специально посвящен последний отрывок выпуска.
Не можем не отметить одного недостатка вышности издания, а именно безвкусности рисунка на обложке: что это монастырь, или тюрьма, или какой-то замок?
К. С.

ЕЩЕ О «ЧУДЕ РУССКАГО ИСКУССТВА НА МАЛЫЕ»

В статье г. Военского, помеченной в № 751, от 23 июня с. г., упоминается, что портрет Екатерины Великой, кисти Левицкого, был пожалован Императору Мальтийского Ордена в 1787 году. При этом, не следуя упустить из виду, что в этом году, начались военные действия России против Порты и Императрицы Екатериной II Гроссмейстеру ратрица, лелывшая мечту о греческом проекте, рассчитывала на благожелательное к ней отношение и со стороны Мальтийского Ордена. На пожалованном ею портрету виднеться, между прочим, символическая радуга, упирающаяся одним концом на Крым, а другим — на остров Малту.

Эта военная кампания ознаменовалась, как известно занятием князем Петем князем Очакова, Бендера и Аккермана, победями князя Суворова при Фокшанах и Рымник, генерала Дерфельдена при Галац и князя Репнина при Мачина. Тогда же, взято было турецкое укрепление Хаджибей (переименованное в Одессу), а адмирал Ушаков, одержав блестящую победу над турецким флотом в Черном море, преследовал его до самого Босфора.
Казалось, мечта Екатерины Великой о греческом проекте была близка к осуществлению. Но кончина союзника России, императора австрийского Иосифа II, в 1790 году, изменившая общее положение европейских держав и послыдовавшая за тем, в 1791 году, кончина князя Потемкина, на пути из Яссы в Николаевъ, побудили императрицу

Екатерину спешно вступить в мирные переговоры с Турцией, закончившиеся, в декабре 1791 года, заключением Ясского мирного договора. Таким образом, намеченная Императрицею Екатериною конечная цль этой кампании не могла быть достигнута.
Насколько Императрица Екатерина II стремилась к означенной цли, усматривается из дневника ее секретаря, Храповицкого, отчитывавшего 27 апреля 1789 года: «Поздравил Ея Величество с днем рождения Великого Князя Константина Павловича (коему минуло тогда 10 лет)». Изволили возразить: «с'est un cadet de la maison, il faut qu'il cherche la fortune» — он не найдеть, увидит!»

А после морской победы адмирала Ушакова, Императрица замбтила: «Теперь доказано, что возможность есть идти прямо в Константинополь». После же кончины князя Потемкина, вдохновителя «греческого проекта», Храповицкий помбтил в своем дневник: «Просудились в огорожен и слезах. Жаловались, что не успевают приготовить людей. Теперь, не на кого опереться! Как можно Мию Потемкина замбнить? Теперь все будет не то! Он был настоящий дворянин, умный человек. Меня не продавал и его нельзя было купить. Варугу прсыну слезы, при чтении письма из Ясы, сказавъ: «ce sont mes amis qui me font pleurer et jamais mes ennemis»...
Л. И.

явление. Ряд книг продается по пониженой цене, но в нескольких изданных. Тут несколько строк объяснения порой красноречиво рассказывают цльную историю книги. Вот, напр., «Очерки по истории рабочего движения в Англии Ротштейна». Они были изданы по цене 60 коп. за 185 стр. текста. Книга не пошла и теперь продается за 30 коп. Но... все-таки ее выпустили вторым изданием, весьма значительно дополненным (344 стр.), назначили цену в 1 р. 75 к. — и теперь продают просто за 75 коп.

А вот «Политграмота» Стагничиского. Первое издание стоило 80 коп. Теперь оно продается за 30 (в книге 253 страницы!). Казалось бы — явный убыток. Но книгу издали еще 2-м, 3-м, 4-м, 5-м, и 6-м изданиями, и ни одно не разошлось, и все фигурируют в списке значительно удешевленных, т. е. залежавшихся книг.

А вот — «На путях к Октябрю», сочинение «самого» Сталина. Первое издание продается в 1 р. 35 к. за полтинник; однако, выпустили книгу вторым изданием, причеи «снизили» цену до 90 коп. Но и это не помогло, и нын сей труд пушеть тоже по полтиннику.
Наконец — Е. Ярославский: «Жизнь и работа Ленина». Изд. 1-ое, 2-е и 3-е. Стр. 296. Старая цена 90 к., новая — 60 к. Опять так: оказалось, что Россия уж не так редка читать о Ленине. Но

выпустили и 2-е, и 3-е издание книги. Встр издание «сбыло». Что ж сдвдал Госиздат? А он переиздал книгу еще два раза, в дополненном виде, уже не в 296 стр., а в 354. Увеличенная книга обошлась дорого. Пришлось поднять цену съ 90 коп. до 1 р. 20 к., а затъм спустить до 60 коп.
Так жить и работать Госиздату, изыскивающей полъ бременем яно убыточных изданий, вовсе не выпускать которых он не смбеть: приказы идут сверху...
Закончу эту замтку небольшим арифметическим подсчетом. «Бюллетени» выходят тетралями в 32 стр. среднего формата, в 2 бумажных листа (не считая обложки). Выходят они еженедельно в количестве 50.000 экземпляров, о чем тут же сообщается. Слдовательно, в год на них тратится 2 X 50.000 X 52 листа бумаги, то есть 5.200.000 листов. — Это только бумага Сюда надо еще прибавить расходы на типографию, авторские гонорары и содержание специальной редакции. Между тьм, ни одна копейка затраченная на «Бюллетени» не возвращается, потому что журнал в продажу не поступает, а рассылается бесплатно. Это, в сущности, преискусство, вытекающей ежедно в количестве миллиона сорока тысяч экземпляров, чтобы, главным образом, рекламировать залежавшихся и болть или менъ безнадежная книги.
Владислав Ходасевич